

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 2410/14

Москва

3 июня 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного
Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К.,
Горячевой Ю.Ю., Козловой О.А., Ксенофонтовой Н.А., Першутова А.Г.,
Разумова И.В., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. –

рассмотрел заявление открытого акционерного общества Страховая
компания «Альянс» о пересмотре в порядке надзора постановления
Десятого арбитражного апелляционного суда от 09.09.2013 и
постановления Федерального арбитражного суда Московского округа
от 03.12.2013 по делу № А41-2321/13 Арбитражного суда Московской
области.

В заседании принял участие представитель общества с ограниченной
ответственностью «Холдинг-Интеграл» (ответчика) – Трумпель К.Б.

Заслушав и обсудив доклад судьи Горячевой Ю.Ю., а также объяснения представителя участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество Страховая компания «Альянс» (далее – страховая компания) обратилось в Арбитражный суд Московской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Холдинг-Интеграл» (далее – общество «Холдинг-Интеграл»), индивидуальному предпринимателю Грищенко Марине Александровне (далее – предприниматель) о взыскании солидарно 139 520 рублей в возмещение ущерба в порядке суброгации.

Решением Арбитражного суда Московской области от 14.05.2013 иск удовлетворен.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 09.09.2013 решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении иска отказано.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 03.12.2013 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций страховая компания просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права.

В отзыве на заявление общество «Холдинг-Интеграл» просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлении присутствующего в заседании представителя участвующего в деле лица, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, 20.07.2008 между обществом «Холдинг-Интеграл» (арендодателем), обществом с ограниченной ответственностью «Авалон Лоджистикс» (арендатором) и управляющей компанией в лице предпринимателя (управляющей компанией) заключен договор аренды нежилого помещения № АЛ/ХИ-Г9 (далее – договор аренды).

По условиям договора аренды арендодатель сдал, а арендатор принял по акту приема-передачи от 01.08.2008 в аренду (временное владение и пользование) для использования под офисы, склады, рампы нежилые помещения № 1–5 общей площадью 6472,86 кв. метра, расположенные по адресу: Московская обл., Мытищинский р-н, дер. Еремино, д. 100 Р.

Согласно пунктам 2.29–2.33, 2.35 договора аренды управляющая компания обязалась: своими силами и средствами обеспечить содержание указанных помещений в надлежащем состоянии, проводить капитальный, текущий и косметический или иной ремонт; поддерживать в исправном состоянии водо-, тепло- и канализационные магистрали, иное инженерное оборудование, электросеть и электроустановки, обеспечивать их рабочее состояние; производить уборку прилегающей территории; в случае аварии, произошедшей не по вине управляющей компании, а равно при наступлении иных неблагоприятных последствий в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязательств, возместить понесенные арендатором склада материальные убытки.

Пунктом 5.1 договора аренды предусмотрена солидарная ответственность арендодателя и управляющей компании за неисполнение принятых по договору обязательств.

Впоследствии между арендатором (страхователем) и страховой компанией (страховщиком) был заключен договор страхования имущества от 30.12.2009 (полис № 0400-ИО01/021115), по условиям которого арендатор застраховал принятую им на арендованный склад как

хранителем табачную продукцию закрытого акционерного общества «Международные услуги по маркетингу табака» (поклажедателя). Выгодоприобретателем по договору страхования являлся поклажедатель.

В результате прорыва трубы отопительной системы 22.01.2010 произошел залив арендованного склада, вследствие чего было повреждено застрахованное имущество поклажедателя (29 коробов с сигаретами).

Признав событие страховым случаем, страховая компания 13.09.2010 выплатила выгодоприобретателю по договору страхования страховое возмещение в размере 139 520 рублей, определенное на основании страхового акта от 07.09.2010 и отчетов об оценке стоимости ущерба от 26.01.2010 № 055/10 и от 14.07.2010 № 084/10.

Полагая, что наступление страхового случая вызвано неисполнением арендодателем и управляющей компанией принятых по договору аренды обязательств по надлежащему содержанию коммуникаций в арендуемых помещениях, страховая компания обратилась в арбитражный суд с настоящим иском.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции исходил из того, что по условиям договора аренды арендодатель и управляющая компания, осуществляя предпринимательскую деятельность, обязались содержать коммуникации арендуемых помещений в исправном состоянии, однако своих обязательств не исполнили. Поэтому в силу статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс) они несут ответственность за убытки, причиненные порчей имущества поклажедателя, если не докажут, что надлежащее исполнение обязательств с их стороны оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. Поскольку страховая компания выплатила страховое возмещение, на основании статьи 965 Гражданского кодекса к ней в порядке суброгации перешло право страхователя на возмещение убытков.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции руководствовался нормами о возмещении убытков и обязательствах вследствие причинения вреда (статьи 15, 1064, 1082 Гражданского кодекса).

Суд счел, что страховая компания не представила доказательств того, что к причинению ущерба привели какие-либо виновные действия или бездействие арендодателя и управляющей компании, равно как и ненадлежащее исполнение ими договора аренды, поскольку причина прорыва трубы не установлена.

Суд кассационной инстанции согласился с оценкой судом апелляционной инстанции представленных в дело документов как не позволяющих сделать вывод о возникновении у арендатора убытков в связи с повреждением 29 коробов с сигаретами, а также возложить ответственность за прорыв трубы на арендодателя и управляющую компанию. Суд указал, что по требованию о возмещении убытков страховая компания должна была доказать наличие состава правонарушения, включая наступление вреда, противоправность поведения, причинно-следственную связь между действиями причинителя вреда и наступившими у потерпевшего неблагоприятными последствиями, наличие имущественного ущерба (статьи 15, 1064 Гражданского кодекса, статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Таким образом, между судами возникли разногласия по следующим вопросам: право требования страхователя или выгодоприобретателя к лицам, вследствие действий (бездействия) которых возникли убытки, получила страховая компания в порядке суброгации, и в зависимости от этого договорное или деликтное право подлежит применению к спорным правоотношениям.

Суд первой инстанции исходил из того, что страховой компании в порядке суброгации перешли права страхователя как арендатора склада по договору аренды. Суды апелляционной и кассационной инстанций сочли,

что страховая компания, выплатив страховое возмещение непосредственно выгодоприобретателю, получила его права требования к лицу, ответственному за убытки. Выгодоприобретатель не состоял в договорных отношениях с арендодателем и управляющей компанией и мог требовать привлечения их к ответственности лишь по нормам из причинения вреда, поэтому страховой компании перешли в порядке суброгации права выгодоприобретателя из деликтных отношений.

Между тем суды апелляционной и кассационной инстанций не учли следующее.

В силу статьи 901 Гражданского кодекса хранитель, заключивший договор с поклажедателем, отвечает перед последним за утрату, недостачу или повреждение принятых на хранение вещей на основании статьи 401 Гражданского кодекса.

В случае если вред возник в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения договорного обязательства, нормы об ответственности из причинения вреда применению не подлежат, на что обращено внимание в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.06.2013 № 1399/13, которое содержит оговорку об обратной силе и размещено на сайте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации 09.11.2013.

Таким образом, при несохранности (порче, повреждении) переданного на хранение имущества поклажедатель вправе предъявить требование об убытках хранителю на основании заключенного с ним договора, но не третьим лицам по нормам о деликтной ответственности.

Поскольку хранитель имеет основанный на договоре имущественный интерес в сохранности принятого им на хранение имущества, он не лишен возможности застраховать это имущество как в свою пользу, так и непосредственно в пользу поклажедателя как выгодоприобретателя (статья 930 Гражданского кодекса).

Цель заключения хранителем договора страхования в пользу выгодоприобретателя состоит в уменьшении рисков возложения на него ответственности в случае причинения ущерба принятому на хранение имуществу за счет возможности предъявления выгодоприобретателем требования непосредственно страховой компании. Если поклажедатель не реализует свои права выгодоприобретателя и обратится с требованием о возмещении вреда к хранителю, последний вправе компенсировать возмещенные поклажедателю убытки за счет страховой выплаты по заключенному им договору страхования. Сходный правовой подход применен в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 10.09.2013 № 2299/13 с включением в него оговорки об обратной силе.

Согласно пункту 1 статьи 965 Гражданского кодекса, если договором имущественного страхования не предусмотрено иное, к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь (выгодоприобретатель) имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования.

В силу пункта 2 указанной статьи перешедшее к страховщику право требования осуществляется им с соблюдением правил, регулирующих отношения между страхователем (выгодоприобретателем) и лицом, ответственным за убытки.

Исходя из содержания названной нормы институт суброгации применяется только в имущественном страховании (статья 929 Гражданского кодекса), так как в этом виде страхования убытки у страхователя или выгодоприобретателя преимущественно возникают вследствие виновных действий или бездействия третьих лиц.

Согласно пункту 1 статьи 930 Гражданского кодекса имущество может быть застраховано по договору страхования в пользу лица (страхователя или выгодоприобретателя), имеющего основанный на

законе, ином правовом акте или договоре интерес в сохранении этого имущества.

Если по договору страхования имущество застраховано в пользу страхователя, то к страховщику право требования переходит от страхователя.

При наличии в договоре страхования имущества выгодоприобретателя общее правило состоит в том, что право требования к лицу, ответственному за наступление страхового случая, переходит к страховщику от выгодоприобретателя.

Между тем возможны ситуации, когда лицом, ответственным перед выгодоприобретателем за причиненные убытки в застрахованном имуществе, является сам страхователь. В таких случаях страховщик, выплативший выгодоприобретателю страховое возмещение, не может предъявить в порядке суброгации требование страхователю, который заключает договор страхования именно с целью уменьшить или исключить риски возложения на него ответственности за несохранность имущества.

Однако, если убытки в застрахованном имуществе, за которые является ответственным страхователь, возникли вследствие виновных действий или бездействия третьих лиц, страховщик на основании статьи 965 Гражданского кодекса получает право требования самого страхователя к лицу, ответственному за возмещенные в результате страхования убытки, из обязательства, связывающего это лицо и страхователя.

В связи с этим в настоящем деле судам следовало исходить из того, что страховая компания, возместившая выгодоприобретателю (поклажедателю) убытки, которые в силу закона обязан был возместить хранитель (страхователь), получила в размере уплаченной суммы права требования последнего к лицам, обязанным перед ним за повреждение имущества.

Лицами, обязанными перед хранителем за повреждение имущества, являются арендодатель и управляющая компания, с которыми у него заключен договор аренды, что исключает рассмотрение между названными субъектами споров с применением норм о деликтной ответственности.

В то же время выгодоприобретатель, имея к хранителю требование из договора хранения, не может возместить те же убытки за счет арендодателя и управляющей компании из деликтных отношений. Суброгация страховщику отсутствующих прав выгодоприобретателя не представляется возможной.

Таким образом, на основании статьи 965 Гражданского кодекса в результате выплаты страховой компанией страхового возмещения выгодоприобретателю (поклажедателю) к страховщику в порядке суброгации перешли права страхователя, имеющиеся у него как арендатора из договора аренды.

Судами апелляционной и кассационной инстанций неверно определен характер спорных правоотношений, в результате чего неправильно применены нормы о деликтной ответственности.

При указанных обстоятельствах оспариваемые постановления судов апелляционной и кассационной инстанций нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, поэтому в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса

Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда
Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 09.09.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 03.12.2013 по делу № А41-2321/13 Арбитражного суда Московской области отменить.

Решение Арбитражного суда Московской области от 14.05.2013 по названному делу оставить без изменения.

Председательствующий

А.А. Иванов